

«Ну, да» - Юй Нин посмотрел на Цзи Минся и сказал,

Цзи Минся посмотрел на него в замешательстве.

Юй Нин продолжил: «Безликий человек - это воплощение моего внутреннего страха».

«А?» - Цзи Минся удивлённо посмотрел на Юй Нин и поспешно прикрыл рот рукой: «Неужели я..... подумал вслух?».

Неужели он неосознанно произнёс свои мысли вслух?

Это касалось внутреннего сердца Юй Нин. У него была лишь мимолётная мысль, и он не собирался лезть не в своё дело.

«Нет» - Юй Нин посмотрел на Цзи Минся и сказал: «Ты угадал мысли Чжао Чжоу, угадал свои собственные, а мои оставил без ответа».

Цзи Минся, получив отгадку, сказал несколько саркастично: «Я просто чувствую....., что твоя версия отличается от нашей».

Будь то он или Чжао Чжоу, призраки страха были основаны на реальности и происходили от паранормального ветра.

Безликий человек Юй Нин больше походил на ужасающий образ, сформированный негативным сознанием в его сердце.

Юй Нин сказал: «Я вырос в детском доме, и поскольку мои глаза отличались от других, все всегда боялись меня, и никто со мной не играл. Чтобы привлечь внимание людей, я специально рассказывал много сверхъестественных историй, чтобы напугать этих детей. Они были так напуганы и любопытны, что не могли не окружать вокруг меня. Таким образом, я приобрёл друзей».

Цзи Минся поднял голову и с любопытством посмотрел на Юй Нин.

Юй Нин медленно продолжил: «Маленькие детишки не знали ничего лучше и не понимали, что означают эти истории, пока эти слова не дошли до ушей учителей. С тех пор не только дети не решались присоединиться ко мне, но даже взрослые боялись меня. В то время кто-то предложил выгнать меня из приюта и оставить наедине с собою».

Юй Нин посмотрел на Цзи Минся: «Так получилось, что в уезд Фунань приехал цирк, они собирались выступить на стадионе семь дней подряд, и место, где они ежедневно отдыхали, было совсем рядом с детским домом».

«Цирк?» - Цзи Минся замерл.

Юй Нин впервые упомянул о прошлом, и он немного опешил, слушая его. Услышав упоминание о цирке, он не мог не вспомнить его.

Он тоже вырос в уезде Фунань, и у него было несколько впечатлений о цирке, который там выступал.

Цзи Минся сказал: «Это было что-то, что случилось, когда мы были в детском саду? Я помню, как по всей улице ездил машина и рекламировала через громкоговоритель, что будет шоу животных..... Я даже упрашивал родителей сводить меня посмотреть на это, но, насколько я помню, там не было никаких животных, и даже было довольно скучно».

«Хм...» - Юй Нин сказал: «Там не было животных. Весь цирк был полон людей, а люди играли животными».

Цзи Минся посмотрел на Юй Нин с некоторым замешательством.

Это случилось, когда он был очень молод, и хотя Цзи Минся сам видел представление, оно не произвело на него никакого впечатления, поэтому он немного не понимал, что Юй Нин имел в виду.

Юй Нин прошептал: «Поющие собаки, красивые женщины-змеи, девушки-вазы.....».

Зная, что цирк приезжает выступать и мы жили совсем рядом, весь приют был охвачен волнением.

Дети не могли позволить себе купить билеты, чтобы посмотреть представление, но они могли заглянуть через забор и увидеть ежедневные тренировки цирка.

Забор был высоким и посередине зарос зеленью, поэтому воспитанники приюта пробирались между лианами, а затем просовывали головы сквозь щели в ржавом заборе, с любопытством наблюдая за происходящим.

Издали казалось, что среди цветущих растений растут лица маленьких детей.

Группа детей вскоре привлекла внимание директора цирка, который, узнав, что все они - нежеланные сироты, не только не прогнал их, но и с большим энтузиазмом вывел артистов и пригласил их к себе.

Прореха в заборе была небольшой, но дети легко пролезли через неё.

Приглашённые дети с радостью вошли в цирковой лагерь в качестве гостей, за исключением Юй Нина, который равнодушно смотрел на происходящее.

Не то чтобы он не хотел идти, но он настолько привык к тому, что ему отказывают, что решил спрятаться и ни во что не вмешиваться.

Через несколько дней, по горячему приглашению детей, в детский дом в качестве гостя приехал руководитель цирка и познакомился с директором детского дома.

Он предложил усыновить некоторых детей для работы в цирке.

В цирке не хватало людей, особенно детей, готовых выступать.

Дети ещё не достигли полной зрелости. Они были маленькими, мягкими и податливыми, и пока они были готовы страдать, их можно было кормить и одевать, если бы они поступили в цирк.

Когда ребёнок передаётся руководителю цирка, это не только снимает нагрузку с детского дома, но и помогает цирку, поскольку ребёнок приобретает собственный навык.

Таким образом, одним выстрелом можно было убить трёх зайцев.

В те времена в небольшом уезде административные процедуры были не такими строгими, и хотя все дети в детском доме были зарегистрированы, не составило труда выслать нескольких.

Директор детского дома была немедленно уговорена директором цирка.

Первым ребёнком, который пришёл ей на ум, был Юй Нин, самый непопулярный ребёнок в детском доме.

Слухи о Юй Нине распространились по всей округе, и это не только повлияло на личную репутацию Юй Нина, но и на репутацию всего детского дома.

В такое время передача Юй Нина, несомненно, была самым правильным решением.

Цзи Минся не совсем понимал, что такое «поющие собаки» и «красивые женщины-змеи», и не мог не достать свой мобильный телефон, чтобы поискать.

Он только что перешёл на веб-страницу и набирал текст, когда услышал, что директор приюта действительно намерена была отдать Юй Нина. Его сердце сжалось, и он не стал смотреть на телефон. Он быстро посмотрел на Юй Нина в шоке: «Они же не отдали тебя циркачам?!».

«У директора была такая идея, но она не сразу её осуществила. Сначала она позвала меня, чтобы узнать моё мнение» - сказал Юй Нин. Он увидел, что чашка Цзи Минся пуста, и наполнил её для него. Он также положил несколько закусок перед Цзи Минся, чтобы тот мог просто поднять руку, если захочет поесть.

«Спросить твоё мнение?» - Цзи Минся не заметил действий Юй Нин. Его внимание было приковано к словам Юй Нин, и он не мог не нахмуриться: «Тебе тогда было всего четыре или пять лет, и ты не знал, что это вообще могло означать. Как ты мог принять такое решение!».

Юй Нин ответил: «Да, они тоже думали, что я буду убеждён, но они забыли, что я могу видеть то, что обычные люди не видят».

Когда глава цирка увидел Юй Нин, его глаза загорелись, и он был чрезвычайно доволен им.

В таком месте, как цирк, больше всего боятся посредственности.

Глаза Юй Нин, которые обычные люди считали ужасающими, были яркой чертой для людей цирка.

В то время Юй Нину было не больше четырёх-пяти лет, и директор цирка мог забрать его из приюта, лишь бы он согласился.

Для большинства взрослых не составляло труда уговорить маленького ребёнка.

Директор цирка принёс много игрушек и закусок и передал их Юй Нину, уговаривая его присоединиться к цирку.

Все думали, что Юй Нин будет впечатлён красочными игрушками и закусками.

Однако только Юй Нин знал, что все игрушки были испачканы кровью, а за внешне приветливой главой цирка скрывались бесчисленные обиженные души детей, которые ещё долго не рассеивались.

Мёртвые дети выглядели всё так же жалко, как и перед смертью.

У кого-то были выколоты глаза, у кого-то раскроён череп, у кого-то отрублены конечности, а нескольких детей даже сшили вместе.

Словно чёрный туман, они расползались за головой циркача и превратились в огромного безликого человека, протягивающего руки к Юй Нину, чтобы схватить его.

Юй Нин испуганно отшатнулся.

Хотя он и разгадал замысел циркачей и вовремя сбежал, он прятался снаружи целых три дня, чтобы избежать «сбора урожая» и «разделки».

Четырёх-пятилетний ребёнок без присмотра взрослых бродил по округе несколько дней, пока цирк не покинул уезд Фунан и он не вернулся в приют.

Он и так был очень непопулярен в детском доме, а после этого случая Юй Нин стал совсем незаметным в детском доме.

Только когда его приняли в лучшую начальную школу в округе, причём с самыми высокими оценками, все снова обратили на него внимание.

Он был странным, замкнутым, мрачным учеником с отличной успеваемостью.

Это клеймо было у Юй Нин на протяжении всей его жизни и не исчезало до сих пор.

В это же время на телефоне Цзи Минся наконец-то открылась страница поиска.

Когда Цзи Минся впервые услышал о «поющих собаках» и «красивых женщинах-змеях», он подумал, что это цирковая шоу-программа.

Только когда в интернете появились новости и фотографии, Цзи Минся понял, что на самом деле это геноцид – «сбор и разделка урожая».

Слово «сбор» означало брать, собирать, «разделка» означало резать сырьё. Обычно это были маленькие дети, которые нормально развивались.

Проще говоря, это означало взять живого, нормального человека и превратить его в уродячковой формы и инвалида путём разрезания ножом, рубки топором или другими способами.

Искусственное создание калек или «уродов» использовалось как предлог для завоевания симпатии мира или, как в случае с цирками, для привлечения внимания публики и получения больших сумм денег от прохожих.

Поскольку тело взрослого человека уже полностью сформировано и его трудно резать или лепить, жестокая и извращённая практика сбора и резки в основном применялась к маленьким детям.

Так называемые «поющие собаки» и «прекрасные женщины-змеи» - это маленькие дети, у

которых отрезали конечности и искусственно превращали в «человекообразных, собакообразных» или «человекообразных, змееобразных» уродцев, чтобы привлечь взгляды и получить деньги.

В этот момент Цзи Минся вспомнил, почему он не помнил этот цирк, хотя, очевидно, видел его.

Он был обманут ложной рекламой. Вместо того чтобы увидеть то, что он хотел увидеть, он увидел всевозможные странные и причудливые представления.

В то время он был слишком мал, чтобы понять, что представляют собой поющие собаки за кулисами, но инстинктивно чувствовал себя неудобно.

Только после ухода из цирка он вернулся к нормальной жизни. В конце концов, он был маленьким ребёнком, и вскоре этот инцидент остался позади, настолько, что только сейчас он с трудом вспоминает о нём.

Цзи Минся посмотрел на фотографии жертв, которых собирали и резали, потом на Юй Нин перед ним, и просто ужаснулся.

Такое воздействие было даже сильнее, чем пугающие призраки.

Они с Юй Нин, которые, очевидно, жили в одном месте, были одного возраста, но их детство было очень разным.

Цзи Минся потерял обоих родителей, не достигнув совершеннолетия, и в глазах многих людей был жалким ребёнком.

Он действительно долгое время был грустным и подавленным, но по сравнению с Юй Нин, у него, по крайней мере, было счастливое детство, и даже если его родителей не стало, у него осталась любящая бабушка.

Больше всего Цзи Минся огорчало то, что у Юй Нин был такой опыт, и он был в некотором смысле тоже «искусственным». История его прошлого вкратце описывалась как «взросление в детском доме».

Роман начался с жизни в колледже Юй Нин и был больше сосредоточен на приключениях Юй Нина и Пэй Юаня, с небольшими подробностями о прошлом.

Самый простой способ для авторов не тратить чернила на изображение членов семьи - сделать главного героя совсем одиноким. Чаще всего оба родителя погибали, а главный герой рос в детском доме.

Цзи Минся даже видела много главных героев, которые вышли прямо из психиатрических больниц.

Привыкнув к таким персонажам, вы даже не задумывались о том, как главный герой пережил первые десять лет или около того, когда читали роман.

<http://bllate.org/book/15165/1340165>